Цзян Юй, естественно, знал, что привлекло старого даосского жреца в это место.

Единственное, что ему нужно было найти в своей вилле, это, естественно, духовная энергия.

Однако личность старого даосского жреца была неизвестна, и он не знал, откуда он пришел. Естественно, он не мог раскрыть слишком много информации.

Более того, его текущее совершенствование не достигло очень высокого уровня. Лучше было никому об этом не говорить.

"Духовная энергия, конечно же!" - спокойно сказал старый даосский жрец. Он даже непонятным образом посмотрел на Цзян Юя с выражением лица, которое говорило: "Как это ты этого не знаешь?"

Затем старый даосский жрец почувствовал, что что-то не так.

Похоже, что совершенствование этого парня было невысоким. Как он мог не знать о духовной энергии? Или это было не очень очевидно?

Нет! Забудь об этом! Самое главное сейчас - найти основной источник этой духовной энергии!

Он ясно чувствовал, что в этой комнате духовная энергия была наиболее плотной. Как он мог ничего не ощутить, как только вошел?

"Что такое духовная энергия?" - Цзян Юй продолжал притворяться тупым, заставляя даосского жреца еще больше нетерпеливиться. "Пожалуйста, не спрашивайте меня прямо сейчас!"

Неужели он действительно был дураком?

Даосский жрец на мгновение задумался и спросил: "Что еще есть в этой комнате, кроме тех вещей, которые сейчас расставлены?"

Возможно, вещь с духовной аурой была убрана.

Цзян Юй все еще был в замешательстве. "Ничего. Я просто вчера побыл здесь в горячем источнике. Я ничего не трогал и ничего не приносил".

"Более того, это всего лишь обычный горячий источник. Как у него может быть та магическая духовная энергия, о которой вы упоминали?"

Старый даосский жрец удивленно расширил глаза. "Как это возможно?!"

То чувство, которым он больше всего гордился, оказалось неверным?

Цзян Юй все еще выглядел так, будто ничего не понимал. Он махнул рукой и сказал: "Старик, очнись. Здесь ничего нет. Если вы все еще думаете, что не ошибаетесь, то... Неврологическое отделение моей семьи хорошее. Если хотите, я могу сделать вам скидку в 20 процентов".

Система не могла не засмеяться.

Слова его хозяина были очень резкими. Старый даосский жрец ничего не мог сделать. Неужели нужно было говорить такие злые слова?

"Ты..."

Старый даосский жрец так разозлился, что чуть не выплюнул кровь.

У этого негодяя такое высокое совершенствование, но он ничего не знает. Он не знает о совершенствовании! Он просто пустая трата времени!

После того как его гнев утих, старый даосский жрец быстро успокоился.

Нет, с этой виллой что-то должно быть не так. Он наконец-то вошел, так что не мог уйти так просто.

"Что ты думаешь? Нашел то, что искал? Может быть, у меня нет того, что ты ищешь", - Цзян Юй снова притворился глухим. "Пожалуйста, возвращайтесь домой. Я все еще хочу насладиться горячим источником".

Старый даосский жрец не планировал уходить.

"Молодой человек, ты можешь позволить мне остаться?" - спросил он после некоторых размышлений. "Я могу сделать все, что ты меня попросишь".

Он немного помолчал, а затем продолжил: "Или, если мне понадобится помощь, я могу сделать это, если ты позволишь мне остаться".

Если он останется здесь, то обязательно найдет то, что ему нужно.

Однако Цзян Юй покачал головой: "Мне это не нужно. У меня уже достаточно охранников и слуг. Они могут мне во всем помочь. Мне не нужен такой посторонний, как ты. Сэр, вы уже такой старый. Спешите домой на пенсию".

Старый даосский жрец чувствовал, что у этого парня действительно есть талант злить людей. Все, что он говорит, может вызвать у него ярость.

"Молодой человек, будь более уважительным. Я старик, и не могу легко отнестись к гневу".

Старый даосский жрец стиснул зубы и продолжал думать о том, как остаться.

"У меня дома много денег. Я могу делать все, что захочу", - холодно фыркнул Цзян Юй и выразил презрение.

Однако этот трюк оказался бесполезным против старого даосского жреца. Он долго думал и вдруг придумал способ.

Этот молодой человек был не так уж и слаб, хотя и не мог бы сравниться с ним. Если получится победить его, он, возможно, и сможет остаться.

Задумавшись об этом, старый даосский священник поспешно сказал: «Молодой человек! Рискнёте ли вы сразиться со мной? Если я выиграю, то вы должны позволить мне остаться. Я даже смогу научить вас моим техникам. Если я проиграю, то покину это место. Как насчёт этого?»

[Оу.] Система, похоже, услышала в этом что-то забавное и разразилась хохотом, от которого у Цзян Юя заболела голова.

Этот электронный смех действительно мог вызвать головную боль.

«Не могли бы вы смеяться не так мерзко?» — не выдержав, пожаловался Цзян Юй. — «Когда вас слушаю, у меня начинает болеть голова».

[Извините, хозяин. Этот даосский священник и в самом деле очень забавный.] Система не скрывала издевательства в своём голосе. [Похоже, этот человек — как лягушка на дне колодца.]

Будучи уже старым, он посчитал, что его культивация очень сильна. Не подозревал он о том, что человек, стоящий перед ним, был во много раз сильнее его.

«Это вполне нормально». Цзян Юй не презирал старого даосского священника. В конце концов, мир ещё не смог восстановить свою духовную энергию. Многие культиваторы за всю свою жизнь даже не могут достичь уровня этого даосского священника. По его мнению, у него есть право на высокомерие.

[Я всё же считаю, что чем менее способны люди, тем сильнее они любят выставляться напоказ.] Система холодно фыркнула. [Поскорее победите его! Вы хотите, чтобы он остался в вашей вилле?]

«Ни за что на свете».

Сказав это, Цзян Юй повернулся к старому даосскому священнику и сжал кулаки. «Прекрасно, давай сразимся».

Эта сцена шокировала телохранителей.

Что это было? Их молодой господин собирался драться со стариком? А что, если он его поранит, а тот потом вымогает деньги?

Старый даосский священник также жестом принял вызов на бой. Началось состязание между ними.

В отличие от приёмов телохранителей, старый даосский священник проворно атаковал Цзян Юя, не испытывая никаких неудобств из-за преклонного возраста. Это потрясло телохранителей.

«Чёрт побери! Неужели это и в самом деле старый человек? Почему мне кажется, что он более проворный, чем я?»

«Я уверен, что он просто старик. Однако многие старики подвижные».

Цзян Юй с первого взгляда понял, какой приём собирался использовать старый даосский священник, и тут же его парировал.

«Что...? Что?»

Старый даосский священник долго пребывал в оцепенении, прежде чем понял, что проиграл.

Это... Он даже не осознал, что только что произошло, и его тело не получило каких-либо существенных повреждений, но он проиграл.

«Ты старый человек, я не стану тебя ранить. Пожалуйста, уходите немедленно».

На этот раз старый даосский священник не смог больше оставаться и ушёл.

Тем временем система в голове Цзян Юя смеялась как ненормальная.

[Хозяин, вы так потрясающи. У вас талант к актёрскому мастерству.]

Актёрское мастерство? Цзян Юй потёр подбородок и многозначительно сказал: «Это был мой первый раз, и после этого я, вероятно, стану знаменитостью».

Батлер окаменел на месте.

Знаменитости. Индустрия развлечений. Эти грязные места... Неужели молодой господин хочет туда пойти? Неужели он не может просто послушно следовать тому, что для него задумал отец, и унаследовать семейный бизнес?

Наследование семейного бизнеса — это такая удача, которую не каждому дано испытать. И не только это: ему не пришлось бы беспокоиться о доходах...

Цзян Юй, естественно, знал, что привлекало старого даосского священника в это место.

Единственное, что ему нужно было найти в своей вилле, — это, конечно, духовная энергия.

Однако личность старого даосского священника была неизвестна, и он не знал, откуда он взялся. Естественно, он не мог раскрыть слишком много информации.

Кроме того, его текущая культивация не достигла очень мощного уровня. Лучше было не давать всем знать.

«Духовная энергия, конечно!» — без обиняков сказал старый даосский священник. Он даже непостижимо посмотрел на Цзян Юя с выражением: «С чего это ты этого не знаешь?»

Затем старый даосский священник почувствовал неладное.

Кажется, у этого парня была не слабая культивация. Как он мог не знать о духовной энергии? Или это было не очень очевидно?

Нет! Забудь! Сейчас самым важным было найти основной источник этой духовной энергии!

Он ясно чувствовал, что духовная энергия в этой комнате была наиболее плотной. Как он мог ничего не почувствовать, едва зайдя?

«Что такое духовная энергия?» — Цзян Юй продолжал притворяться дураком, заставляя даосского священника становиться еще более нетерпеливым. «Прошу, не спрашивай меня об этом прямо сейчас!»

Неужели он и правда был дураком?

Даосский священник задумался на мгновение и спросил: «Что еще есть в этой комнате, кроме тех вещей, которые сейчас расставлены?»

Возможно, то, что обладала духовной аурой, было унесено.

Цзян Юй все еще был в замешательстве. «Ничего. Я всего лишь вчера принимал здесь ванну в горячем источнике. Я ничего не трогал и ничего не приносил».

«Кроме того, это всего лишь обычный горячий источник. Разве в нем может быть магическая

духовная энергия, о которой ты упомянул?»

Старый даосский священник недоверчиво расширил глаза. «Как же такое возможно?!»

То, чем он больше всего гордился, оказалось ошибочным?

Цзян Юй по-прежнему выглядел так, будто ничего не понимал. Он махнул рукой и сказал: «Старик, очнись. Здесь ничего нет. Если ты все еще думаешь, что ошибся, тогда... Неврологическое отделение моей семьи очень хорошее. Если вы хотели бы попасть туда, я могу дать вам 20% скидку».

Система не сдержала смеха.

Слова его хозяина были очень ядовитыми. Старый даосский священник ничего не мог поделать. Должен был ли он сказать такие язвительные слова?

«Ты...»

Старый даосский священник так разозлился, что чуть не выплюнул кровь.

Ублюдок обладает такой высокой культивацией, но ничего не знает. Он не знает о культивации! Он просто трата!

Когда гнев спал, старый даосский священник быстро успокоился.

Нет, с этой виллой, должно быть, что-то не так. Он наконец попал сюда, поэтому не мог уйти так просто.

«Что ты думаешь? Нашел ли ты то, что искал? Может, у меня и нет того, что ты ищешь», — Цзян Юй снова притворился дурачком. «Прошу, возвращайся домой. Я все еще хочу насладиться горячим источником».

Старый даосский священник не собирался уходить.

«Молодой человек, не мог бы ты позволить мне остаться?» — спросил он после некоторых раздумий. «Я могу сделать все, о чем ты меня попросишь».

Он ненадолго замолчал, прежде чем продолжить: «Или, если есть что-то, в чем тебе нужна моя помощь, я сделаю это, если ты позволишь мне остаться».

Пока он останется здесь, он обязательно найдет то, что ему нужно.

Однако Цзян Юй покачал головой: «Мне это не нужно. У меня уже достаточно телохранителей и слуг. Они могут помочь мне во всем. Мне не нужен посторонний человек, такой как ты. Вы, сэр, уже так стары. Поторопитесь и отправляйтесь домой на покой».

Старому даосскому священнику показалось, что у этого парня действительно был талант злить людей. Все, что он говорит, может разжечь его ярость.

«Молодой человек, будь более уважительным. Я старик, и мне нельзя легко выходить из себя».

Старый даосский священник стиснул зубы и продолжал размышлять над тем, как остаться.

«У меня дома много денег. Я могу делать все, что захочу», — холодно фыркнул Цзян Юй и

презрительно ухмыльнулся.

Однако эта уловка оказалась бесполезной против старого даосского священника. Он долго размышлял и вдруг придумал способ.

Этот юноша не был слаб, но он вряд ли мог сравниться с ним. Если он сможет победить, то сможет остаться.

Подумав об этом, старый даосский священник поспешно сказал: "Юноша! Ты смеешь сражаться против меня? Если я выиграю, ты должен позволить мне остаться. Я все еще могу обучить тебя своим техникам. Если я проиграю, я покину это место. Что скажешь?"

[О.] Система, похоже, услышала что-то забавное и расхохоталась, что заставило голову Цзян Ю болеть.

Этот электронный смех действительно мог вызвать головную боль.

«Не можешь ли ты не смеяться так мерзко?» - невольно пожаловался Цзян Ю, - «У меня голова болит, когда я слушаю тебя».

[Прошу прощения, хозяин. Этот даосский священник слишком смешон.] Система не скрывала насмешки. [Похоже, этот человек — лягушка на дне колодца1.]

Он уже был стар и думал, что его культивация очень сильна. Он не знал, что человек перед ним был во много раз сильнее его.

"Это вполне нормально". Цзян Ю не презирал старого даосского священника. В конце концов, мир еще не восстановил свою духовную энергию. Многие культиваторы за всю свою жизнь не могут достичь уровня этого даосского священника. По его мнению, он имеет право на высокомерие.

[Я все еще думаю, что чем менее способные люди, тем больше им нравится выпендриваться.] Система холодно фыркнула, [Поторопись и победи его! Ты хочешь, чтобы он остался на твоей вилле?]

«Этого точно не будет».

Сказав это, Цзян Ю повернулся к старому даосскому священнику и сжал кулаки. "Хорошо, давай сразимся".

Эта сцена шокировала телохранителей.

Что это было? Их молодой господин собирался сражаться со стариком? А что, если он ранит его и старик обманет его?

Старый даосский священник также сделал жест, чтобы принять битву. Бой между ними должен был вот-вот начаться.

В отличие от телохранителей, старый даосский священник ловко атаковал Цзян Ю без малейшего неудобства из-за преклонного возраста. Это шокировало телохранителей.

"Черт возьми! Он правда старый? Почему мне кажется, что он более ловок, чем я?"

"Я уверен, что он лишь старик. Однако многие пожилые люди гибкие".

Взглядом Цзян Ю мог сказать, какой ход планировал использовать старый даосский священник, и тут же отразил его.

"Чт... Что?"

Старый даосский священник долго был ошеломлен, прежде чем понял, что он проиграл.

Это... он даже не понял, что только что произошло, и его тело не получило существенных повреждений, но он проиграл.

"Ты старый, я не собираюсь причинять тебе боль. Пожалуйста, немедленно уходи".

На этот раз старый даосский священник не смог остаться дольше и ушел.

Тем временем система безумно смеялась в голове Цзян Ю.

[Хозяин, ты слишком удивителен. У тебя есть талант к актерству.]

Актерство? Цзян Ю потер подбородок и многозначительно сказал: "Это первый раз, когда я это делаю, и после этого я, вероятно, стану знаменитостью".

Дворецкий окаменел на месте.

Знаменитости. Индустрия развлечений. Эти грязные места... Неужели молодой господин хочет туда пойти? Не мог ли он просто послушно выполнить то, что его отец запланировал для него, и унаследовать семейный бизнес?

Наследование семейного бизнеса было благом, которое мог испытать не каждый. Более того, ему не пришлось бы беспокоиться о своем доходе...

http://tl.rulate.ru/book/91874/3905161